№ 9. 1 мая 1912 г. Годъ XXXVI

ВАРШАВСКІЙ ЕПАРХІАЛЬНЫЙ ЛИСТОКЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПРИ ВАРШАВСКОЙ АРХІЕРЕЙСКОЙ КАѢЕДРѢ.

Адресъ Редакціи: Долгая улица, домъ № 13.

Рукописи должны доставляться въ Редакцію четко переписанными, за полною подписью автора и съ обозначеніемъ адреса. По усмотрѣнію Редакціи рукописи подвергаются сокращеніямъ и исправленіямъ; авторы, несогласные съ этимъ, должны дѣлать оговорку предъ заглавіемъ рукописи.

ВЫХОДИТЪ 1 и 16 каждаго мѣсяца.

Годовая цѣна—5 руб.

Статьи, присланныя безъ указанія гонорара, считаются безплатными. Неприпятыя для печати рукописи возвращаются авторамъ или лично, или по почтѣ, если присланы марки на пересылку. Рукописи, невостребованныя въ теченіе года, уничтожаются.

ОТДѢЛЪ I.

Епархіальныя распоряженія и извѣстія.

Утвержденъ, по избранію, **въ должности старосты** Кольской церкви Начальникъ земск. стражи *А. Н. Мезенцевъ.*

Уволенъ, по неизлѣчимой болѣзни, отъ занимаемой должности временно и. д. псаломщика Мазовецкой церкви *Н. Костюченко,* а на его мѣсто **назначенъ** псал. *Коваленко* изъ Соноцкина (17/IV).

Копія.

Резолюція Его Высокопреосвященства 1912 г. 17 апрѣля. Напечатать этотъ протоколъ полностью безъ сокращеній,—въ Варшавскомъ Епархіальномъ Листкѣ къ свѣдѣнію и руководству духовенства Варшавской епархіи. *А. Н.*

ПРОТОКОЛЪ

Подп. 13 апр. 1912 г.

9 апрѣля 1912 г. Слушали рапортъ сверхштатнаго Члена Консисторіи, Священника Ѳеодора Розмаинскаго, отъ 30-го марта сего года за № 31, которымъ доноситъ, что переданныя ему для провѣрки метрическія книги церквей Варшавской епархіи за 1911 годъ имъ провѣрены, при чемъ замѣчено, что книги въ 1911 году велись значительно лучше, чѣмъ въ прежніе годы и встрѣчающіяся неточности относятся главнымъ образомъ къ опредѣленію „званій" родителей, воспріемниковъ, брачущихся и ихъ свидѣтелей. Такъ, при записи крещеній, усмотрѣны слѣдующія неправильности въ метрическихъ книгахъ: 1) Островской церкви. Актъ № 2 ж. п. Отецъ—Торговецъ поселка. № 12 ж. п. Отецъ—Дорожный мастеръ, № 17 ж. п. Отецъ—сторожъ ст. Комарово, а о воспріемникхъ сказано № 12—рабочій и жена рабочаго, а въ № 11 м. п. вольнонаемный писецъ. 2) въ церкви гор. Конска № 2 воспріемникъ—машинистъ депо, а въ № 5 ж. п. воспріемница—домовладѣлица. 3) Скаржиской церкви № 9 м. п. воспріемникъ—монтеръ депо, а въ № 9 м. п. воспріемники: кондукторъ и жена носильщика. № 11 м. п. воспріемники: машинистъ депо и жена кельнера, № 10 ж. п. воспріемники: письмоводитель депо и жена слесаря, № 16 ж. п. воспріемница—жена нарядчика, а въ № 17 воспріемница—жена составителя поѣздовъ. Опатовской церкви № 1 воспріемница — дочь арендатора. Границкой церкви № 5 ж. п. Отецъ штатный билетный кассиръ, а воспріемникъ—штатный смотритель зданій. Новорадомской церкви № 2 ж. п. воспріемница—жена мастера фабрики. Сосновицкой церкви № 2 ж. п., № 3 ж. п., № 21 ж. п., № 30 ж. п., № 43 ж. п. воспріемники записаны: агенты дороги или мѣщане безъ указанія, какой губерніи и уѣзда. Плоцкаго собора № 4 ж п. Отецъ—„Писарской ученикъ", Рачковской церкви № 1 м. п. воспріемникъ—наѣздникъ, а въ № 7 Отецъ и воспріемникъ записаны солдатами безъ указанія, какого полка. Граевской церкви № 8 м. п. Отецъ—сынъ Губернскаго Секретаря, а въ № 11 Отецъ—сынъ комиссара. Слѣдовало бы указать ихъ служебное положеніе, или же назвать гражданами, какъ дѣтей чиновниковъ, а не упоминать о чинѣ отца, или его общественномъ положеніи. Тѣ-же неточности встрѣчаются и при записяхъ о „бракосочетаніяхъ" и погребеніяхъ. Такъ напр. въ Новорадомской церкви № 4 женихъ —сынъ настоятеля (ему 27 лѣтъ), и слѣдуетъ писать почетный гражданинъ. № 6 невѣста — дочь чернорабочаго. Въ церкви гор. Волковышекъ № 17

свидѣтели: кондукторъ и сигнальщикъ (случайн. занятія). Лабненской церкви № 2 женихъ „запасный бомбандиръ“ (надо указать названіе части войскъ, въ которой служилъ). Скаржиской церкви № 1 свидѣтели: табельщикъ депо и конторщикъ (случ. занятія), а въ № 3 запись невѣсты неразборчива. Въ Радомскомъ соборѣ № 7 невѣста - жительница посада (это не званіе), написано вторымъ бракомъ, а нѣтъ отмѣтки „вдова“. Вторымъ бракомъ вѣнчаются и разведенныя, тогда требуется документъ о разрѣшеніи на вступленіе въ бракъ. № 29 невѣста—дочь казака (слѣдуетъ указать губернію, или станицу). Въ книгахъ Новорадомской церкви при записи смерти № 7 м. п. званіе умершаго опредѣлено такъ: тесть старшаго стражника (достаточно указать—крестьянинъ такого—то села, уѣзда, губерніи), въ Мѣховской № 4 ж. п. жена артельщика (тоже надо писать жена крестьянина № губерніи и уѣзда). Кромѣ неточностей при опредѣленіи званія лицъ, въ записяхъ метрическихъ книгъ замѣчены и описки. Такъ въ Лапской церкви при бракѣ № 30 невѣста показана крестьяниномъ, а въ Калишскомъ соборѣ № 5 ж. п., въ графѣ о томъ, кто совершалъ крещеніе, записано: Настоятель собора, Протоіерей Николай Сташукъ (онъ только священникъ и помощникъ). Въ Островской церкви № 12 м. п. у Отца,—Священника Николаевскаго опущено отчество. Въ Петроковскомъ соборѣ № 17 ж. п. и Лабненской церкви № 4 ж. п. при крещеніи о матеряхъ дѣтей сказано: вдова стражника, вдова крестьянина, а не указано время смерти ихъ мужей, что весьма важно для дѣтей - при опредѣленіи законности ихъ рожденія. Въ Скаржиской церкви, при крещеніи № 2 ж. п. № 4 въ графѣ о воспріемникахъ, оставлено пустое мѣсто, а тамъ гдѣ полагается подпись присутствующихъ, рукою священника записаны воспріемницы. При записи близнецовъ слѣдуетъ у каждаго крещаемаго писать родителей, а то пишутъ только при одномъ крещаемомъ, а у другого оставляютъ пустое мѣсто. Млава № 9 и № 10, Ловичъ № 5 и 5 ж. При записи крещеній изъ іудейства часто опускаются №№ указовъ Консисторіи, такъ что не видно, на основаніи чего совершено крещеніе, которое допускается лишь съ вѣдома и благословенія Архипастыря (Маріинскій пріютъ № 5 и Ченстоховская церковь № 24 ж. п.). Рѣдко соблюдается общепринятая форма записи возсоединенія. При возсоединеніи только у нѣкоторыхъ упоминается о таинствахъ исповѣди и причащенія, а между тѣмъ, безъ соблюденія этихъ таинствъ, и самое присоединеніе не будетъ выполнено. Есть случай, когда, опуская болѣе существенное, запись свидѣтельствуетъ, что присоединеніе совершено и чрезъ возложеніе руки священника Какое значеніе имѣетъ это „возложеніе“—трудно сказать, такъ какъ давно уже таинство миропомазанія замѣнило „возложеніе рукъ“ (Слупцы № 8). Въ записяхъ „о смерти“ встрѣчаются неточности при опредѣленіи самой причины смерти: отмѣчено — утонулъ (Сандомирская № 2, Августовская № 7, Слупецкая № 1, Велюнская № 5). Утонуть можно и умышленно, тогда будетъ уже самоубійство. Въ Граевской церкви № 1 м. п. и № 10 м. п. причина смерти показана — „отъ нанесенныхъ ранъ“ (смерть не насильственная), а похоронены чинами полиціи, какъ самоубійцы. Въ Ломжинскомъ соборѣ № 11 м. п. показано - „застрѣлился въ припадкѣ остраго умопомѣшательства”, а нѣтъ указанія на заключеніе врача и разрѣшеніе полиціи совершить это погребеніе. Есть еще записи неправильно формулированныя. Такъ, въ Ломжинской Пограничной, подъ № 2 м. п., помѣщенъ актъ о крещеніи, когда военный врачъ, предъявляя ребенка, призналъ его своимъ, отказываясь назвать мать ребенка. Это незаконно, тѣмъ болѣе, что имя матери скрыто умышленно. Въ Лапской церкви при присоединеніи № 24 м. п. изложена подробно исторія нахожденія ребенка, его усыновленія и присоединенія, а слѣдовало-бы записать, что ребенокъ возсоединенъ по желанію усыновившихъ его лицъ. Все остальное надо записать въ акты гражданскаго состоянія. Кромѣ того О. Благочинный 6-го округа обращаетъ вниманіе на то обстоятельство, что въ Скаржиской церкви подъ № 5 о невѣстѣ сказано, что она разведенная, а документа о разрѣшеніи ей вступить въ бракъ не имѣется. Встрѣчающіяся въ метрическихъ книгахъ неточности обусловливаются очевидно тѣмъ обстоятельствомъ, что книги эти ведутся совершенно самостоятельно псаломщиками, изъ которыхъ далеко не всѣ отличаются служебнымъ опытомъ и имѣютъ достаточную подготовку по письменной части, и представляютъ метрическія книги своимъ настоятелямъ лишь для подписи таковыхъ въ концѣ мѣсяца, посему послѣдніе и не въ состояніи тщательно провѣрить всѣхъ записей, оставляя неисправленными погрѣшности своихъ сослуживцевъ, или же пачкая книгу безконечными исправленіями и оговорками, какъ напр. въ Плоцкомъ соборѣ, на неаккуратность веденія книгъ котораго справедливо нарекаетъ о. Благочинный, Протоіерей Кедровскій. Приказали: Въ виду сдѣланныхъ священникомъ Ѳеодоромъ Розмаинскимъ замѣчаній, предписать всѣмъ причтамъ церквей Варшавской Епархіи точное исполненіе указа Святѣйшаго Синода отъ 20-го Мая 1903 года за № 8, напечатаннаго въ 27-мъ номерѣ Церковныхъ Вѣдомостей за 1903 годъ, въ каковомъ указѣ изложены весьма подробно руководственныя правила для веденія метрическихъ книгъ, въ частности, разъяснить причтамъ, что лица состоящія на государственной службѣ, могутъ быть обозна-

чены по чину ихъ должности; всѣ-же прочія лица обязательно должны быть обозначены по своему званію или сословію. Относительно неточностей, замѣченныхъ по отдѣльнымъ статьямъ метрическихъ книгъ, сообщить особо настоятелямъ тѣхъ церквей, въ книгахъ которыхъ усмотрѣны сіи неточности, съ предписаніемъ озаботиться на будущее время точнымъ и правильнымъ веденіемъ метрическихъ книгъ. Отъ настоятеля Плоцкаго собора затребовать объясненіе о причинахъ небрежнаго веденія метрическихъ книгъ, а тѣмъ о.о. настоятелямъ, псаломщики которыхъ не отличаются опытомъ въ веденіи письмоводства, посовѣтовать лично руководить этимъ занятіемъ меньшихъ членовъ клира, или въ крайномъ случаѣ, самимъ собственноручно вести книгу.

Члены Консисторіи: Протоіерей *П. Каллистовъ*, Протоіерей *Н. Мизецкій*, Священникъ *Т. Теодоровичъ*.

Секретарь *В. Шимковичъ*.

Столоначальникъ *Ѳ. Дьяковъ*.

Отъ Варшавской Духовной Консисторіи.

Варшавская Духовная Консисторія симъ объявляетъ духовенству епархіи, что съ разрѣшенія Святѣйшаго Синода, отъ 8—9 марта 1910 года за № 1803, во всѣхъ церквахъ епархіи и женскомъ Теолинскомъ монастырѣ долженъ быть произведенъ церковный сборъ пожертвованій въ день Святой Троицы 13-го мая на построеніе церквей и школъ для переселенцевъ Зауральскихъ епархій. Собранныя деньги должны быть представлены черезъ благочинныхъ въ Духовную Консисторію для отсылки ихъ въ Хозяйственное Управленіе при Святѣйшемъ Синодѣ на предметъ назначенія.

ОТЧЕТЪ

о состояніи Варшавской Епархіальной Библіотеки за 1911 годъ.

2-го января сего 1912 года исполнилось шесть лѣтъ со дня открытія Варшавской Епархіальной Библіотеки.

Помѣщалась библіотека, какъ и въ прежніе годы, въ двухъ свободныхъ комнатахъ при Духовной Консисторіи.

Дѣлами и имуществомъ библіотеки вѣдала особая библіотечная комиссія, состоящаи изъ трехъ лицъ: ключаря Варшавскаго Каѳедральнаго Собора, Священника А. Квачевскаго до 28 іюля 1911 года, а съ 28 іюля 1911 г., Протоіерея Н. Шингарева, учителей Варшавскаго Духовнаго училища Н. К. Одинцова и Ѳ. Городецкаго. Въ административно-хозяйственномъ отношеніи библіотекой завѣдывалъ до 28 іюля 1911 г., какъ и въ прежніе годы, Священникъ А. Квачевскій, а съ 28 іюля минувшаго года сталъ завѣдывать вновь назначенный ключарь Варшавскаго Каѳедральнаго Собора, Протоіерей Н. Шингаревъ, библіотекаремъ состоялъ и. д. Столоначальника Варшавской Духовной Консисторіи М. И. Дума.

Почетными членами библіотеки состояли: дѣйствительные статскіе совѣтники Н. Г. Сѣнгалевичъ, М. И. Устимовичъ и С. И. Вѣховъ.

Библіотекой пользовались преимущественно священноцерковнослужители и лица, служащія по духовному вѣдомству; въ теченіе отчетнаго года выдано таковымъ лицамъ въ разное время 70 томовъ.

Библіотека въ отчетномъ году была открыта для выдачи книгъ ежедневно въ будничніе дни въ присутственные часы (отъ 10 до 3 час.).

Библіотека по прежнему раздѣлялась на два отдѣла: отдѣлъ имени Высокопреосвященнаго Архіепископа Никанора, состоящій изъ 3097 томовъ при 1890 названіяхъ, подраздѣленныхъ на 18 отдѣловъ, и отдѣлъ собственно Епархіальной библіотеки, состоящій изъ книгъ и брошюръ разныхъ наименованій; послѣдній отдѣлъ въ отчетномъ году увеличился 78 книгами, пожертвованными Свящ. Ляхоцкимъ 14 книгъ, Варшавскимъ Каѳедральнымъ Соборомъ 11 книгъ, псаломщикомъ Морозомъ 45 книгъ и журналъ „Паломникъ“ за 1910 годъ съ № 22 по 52 и за 1911 годъ съ № 1 по 45 за исключеніемъ 11.

Въ отдѣлъ читальни, кромѣ Епархіальнаго Листка, Холмской Жизни и Троицкаго Слова, присылаемыхъ безплатно редакціями, и журнала „Церковь“, выписываемаго библіотекой для чтенія служащими въ Духовной Консисторіи, въ теченіе отчетнаго года поступили отъ Высокопреосвященнаго Владыки и Архіерейскаго дома слѣдующіе періодическіе журналы и газеты: Новое Время, Московскія Вѣдомости, Голосъ Москвы, Русское Чтеніе, Петербургскія Вѣдомости, Рѣчь, Херсонскія Епархіальныя Вѣдомости; Американскіе: Вѣстникъ, Свѣтъ, Поступъ, журналъ Вѣрность; Церковный Вѣстникъ, Вѣстникъ Союза Русскаго Народа, Богословскій Вѣстникъ, Христіанское Чтеніе, Странникъ, Труды Кіевской Духовной Академіи и Миссіонерское Обозрѣніе

Матеріальныя средства Епархіальной Библіотеки въ отчетномъ году представляются въ слѣдующемъ видѣ: къ 1-му января 1911 года оставалось наличными деньгами — 180 руб. 83 коп. и 2600 руб. въ свидѣтельствѣ 4% государственной

ренты, положенномъ Высокопреосвященнымъ Архіепископомъ Никаноромъ на содержаніе и пополненіе отдѣла библіотеки его имени.

Въ отчетномъ году поступило: а) залога за пользованіе книгами 3 руб., б) %% по свидѣтельствамъ ренты 98 руб. 80 коп. и в) по книжкѣ сберегательной кассы наличными деньгами—9 руб. 92 коп., а всего поступило наличными деньгами—111 руб. 72 коп. Съ остаточными же отъ 1910 года въ отчетномъ 1911 году въ приходѣ было: наличными деньгами 292 руб. 55 коп. и %% бумагами 2600 руб.

Въ расходъ— на жалованье библіотекарю, служителямъ и другія мелочныя надобности употреблено—92 руб. 64 коп. Затѣмъ къ 1912 году въ остаткѣ имѣется: наличными деньгами 199 руб. 91 коп. и свидѣтельствами государственной 4% ренты, хранящимися въ Конторѣ Банка 2600 рублей.

Кромѣ книгъ въ Епархіальной Библіотекѣ, въ особомъ шкафу хранятся нѣкоторые документы и предметы, имѣющіе отношеніе къ исторіи Варшавской епархіи, собранные Высокопреосвященнымъ Никаноромъ для предполагавшегося къ открытію Епархіальнаго Музея и переданные для временнаго храненія въ библіотеку, а именно:

1 Четыре старинныя пергаментныя грамоты.

2. Двадцать одинъ №№ польскихъ рукописей, описанныя Д. С. С. Сѣнгалевичемъ и отчасти Архіепископомъ Никаноромъ.

3. Старинныя грамоты Митрополитовъ Тимофея 1708 года и Арсенія 1709 года, два старинныхъ листка изъ канона Преподобнаго Онуфрія и старое описаніе Онуфріевскаго монастыря за № 1—4.

4. Протоколы постановленій Супрасльскаго монастыря 1796—1805 г. въ кожаномъ переплетѣ.

5. Грамоты Короля Сигизмунда-Августа, данныя городу Августову, въ новѣйшей копіи, выданной изъ Главнаго Архива г. Варшавы.

6. Литургіонъ, изданный въ Супрасльской Типографіи въ 1765 году, переплетенный въ кожу и вложенный въ кожаный футляръ.

7. Фотографическій снимокъ перваго выпуска Холмской Духовной Семинаріи.

8. Портретъ Митрополита Флавіана.

9. Два вида Св. Покровской церкви въ г. Соколовѣ.

10. Фотографическій снимокъ церкви въ пос. Творкахъ.

11. Двѣ деревянныхъ золоченныхъ митры.

12. Служебникъ (старый въ кожѣ), въ которомъ Литургія, Минея мѣсячная, праздничная и проч.

13. Литургіонъ, изд. Супрасльскаго монастыря 1723 г. въ кожаномъ переплетѣ.

14. Минея мѣсячная на 1079 стран. и службы разныя на 160 стран. въ кожаномъ переплетѣ, безъ начала и конца.

15. Потиръ изъ неблагороднаго металла.

16. Дискосъ такой же.

17. Двѣ старыя хоругви съ изображеніемъ святыхъ.

18. Монстранція изъ неблагороднаго металла.

19. Изображеніе Почаевской Иконы Божіей Матери и Почаевскаго Монастыря, въ рамѣ изъ багета, подъ стекломъ.

20. Панорама гор. Рима въ багетной рамѣ за стекломъ.

21. Два изображенія Чудотворной Иконы Божіей Матери Годышевской.

22. Святое семейство—гобеленъ старый, въ рамѣ и за стекломъ.

23. Фотографическій снимокъ Миссіонерскаго съѣзда въ Казани въ 1897 г.

24. Старинная русская деревянная чашка.

25, Старый старообрядческій подручникъ.

Заканчивая отчетъ свой за истекшій годъ, Библіотечная Комиссія считаетъ своимъ нравственнымъ долгомъ принести глубокую благодарность Высокопреосвященнѣйшему Владыкѣ и всѣмъ лицамъ, оказавшимъ въ минувшемъ году свое содѣйствіе къ утвержденію и развитію столь добраго и полезнаго дѣла, какъ безплатная духовно-нравственная библіотека, и при этомъ Библіотечная Комиссія питаетъ твердую надежду, что Епархіальная Библіотека и впредь будетъ служить предметомъ общаго вниманія и заботъ.

Члены: Завѣдующій библіотекой, Протоіерей Н. Шингаревъ. Учитель Варшавскаго Духовнаго училища, Николай Одинцовъ и учитель Ѳ. Городецкій.

ОТДѢЛЪ II.

РѢЧЬ,

сказанная Высокопреосвященнымъ Николаемъ, Архіепископомъ Варшавскимъ и Привислинскимъ въ Государственномъ Совѣтѣ[1]).

Г. г. Члены Государственнаго Совѣта.

Здѣсь говорилось, что русскій языкъ нельзя преподавать инородцамъ, что надобно въ начальныхъ школахъ все преподаваніе вести на природномъ языкѣ, иначе будетъ даже бунтъ и мятежъ.

Я имѣлъ практику въ Грузіи и Америкѣ и нахожу, что всѣ эти страхи неосновательны.

[1]) По стенограммѣ.

Я самъ былъ предсѣдателемъ Грузинскаго епархіальнаго училищнаго совѣта и въ 1888 г. вырабатывалъ систему преподаванія для начальныхъ школъ. Моими сотрудниками были и грузины—интеллигенты, и русскіе: пріѣзжалъ и чиновникъ Шемякинъ. Мы положили въ основу систему Ильминскаго, знаменитаго педагога. Первый годъ безусловно учили на родномъ языкѣ, причемъ параллельно шло обученіе предметное, напримѣръ, учитель по грузински спрашивалъ: это что?—„Потолокъ" отвѣчали дѣти по грузински. Учитель говоритъ: „а по русски—вотъ какъ,—повторите нѣсколько разъ". Затѣмъ спрашиваетъ по грузински: это что?—стулъ, отвѣчаютъ дѣти по грузински, а по русски учитель передаетъ. Такимъ образомъ дѣти выучивали десять словъ почти каждый день. Затѣмъ выучивали составлять коротенькія фразы, напримѣръ: „я хочу пить", говоритъ ученикъ по грузински. Учитель переводитъ и заставляетъ повторять. Въ теченіе года у нихъ образовывался лексиконъ словъ. Второй годъ шло преподаваніе такъ: учитель говоритъ по грузински и затѣмъ переводитъ по русски, а въ третій годъ—дѣти начинали уже учиться совсѣмъ по русски.

Гр. Д. А. Олсуфьевъ говоритъ, что невозможно достичь прекрасныхъ результатовъ при двухлѣтней системѣ обученія; я же скажу, что мы достигали прекрасныхъ результатовъ. Кн. И. Г. Амилахвари, завзятый патріотъ, приходя въ нашу церковную школу—въ семинаріи, восхищался успѣхами дѣтей и всегда давалъ имъ на гостинцы. Въ концѣ концовъ, при окончаніи курса, дѣти и по славянски пѣли и по славянски читали—и это безъ всякаго насилія, безъ всякихъ затрудненій. А вотъ, когда пошла политика въ школахъ, когда явились политики грузинофилы и сказали что это-де „руссули", а надо „картули": тогда и пошло, что учителя, въ отсутствіи инспектора говорили по грузински, и ничего по русски. Прихожу я, однажды какъ ректоръ въ одну изъ такихъ школъ; спрашиваю: дѣти не хотятъ отвѣчать по русски, хотя и знаютъ.

У меня въ Америкѣ были школы эскимоскія, алеутскія, индіанскія, были въ школахъ арабчата, греки, сербы: одинаково за два года дѣти изучали не только русскій, но и англійскій языкъ, а на Аляскѣ и мѣстныя алеутскія и эксимоскія нарѣчія. Не было никакого насилія. Когда я привезъ мальчиковъ изъ нашихъ школъ миссіонерскихъ въ С.-Петербургъ, они были приняты, въ первомъ десяткѣ въ духовное училище. К. П. Побѣдоносцевъ не зналъ, какъ на нихъ налюбоваться—„какъ Вы все это съ ними сдѣлали"? „Да ничего, никакого насилія, отвѣчалъ я; обучали параллельно". Я изъ собственной практики говорю, что Министръ правъ, когда говоритъ, что двухъ лѣтъ достаточно, для обученія русскому языку, если не будутъ замѣшивать политику и если будутъ добросовѣстные учителя.

Въ Грузіи моя система была 12 лѣтъ въ дѣйствіи и всѣ были довольны, и грузины и русскіе. А когда пріѣхалъ о. Восторговъ, знаменитый миссіонеръ и проповѣдникъ, и началъ примѣнять такъ называемый естественный методъ, вызвавъ изъ Россіи учителей, ни слова не понимающихъ по грузински, то тогда возникло неудовольствіе въ обществѣ. Когда я въ 1902 г. пріѣхалъ въ Боржомъ, то ко мнѣ приходили грузины и говорили: „твой методъ разрушилъ Восторговъ". Къ сожалѣнію, моихъ заявленій по сему дѣлу не послушались.

Скажу Вамъ и про Польшу, гдѣ я живу четыре года. Я посѣщалъ нѣмецкія школы, еврейскія, литовскія и польскія. Откровенно Вамъ скажу, что литовскіе мальчики такъ прекрасно по русски говорили, какъ даже наши хохлята не говорятъ, и пѣли „Боже Царя храни". Въ нѣмецкихъ школахъ дѣло доведено можно сказать до виртуозности. Когда Вы ученика спросите по нѣмецки, онъ отвѣчаетъ по нѣмецки и сейчасъ же переводитъ на русскій языкъ; если же спросите по русски, переведетъ на нѣмецкій. Этотъ методъ примѣняется на границѣ около самой Пруссіи. Дѣти превосходно пѣли, читали и говорили со мной по русски.

Въ школахъ еврейскихъ—тоже самое; о польскихъ мнѣ давали дурные отзывы и предостерегали, чтобы я туда не ходилъ. „Не ходите, не безопасно для русскаго Архіерея", говорили мнѣ. „Ну чего", я говорю, „бояться: дѣти вездѣ—какъ дѣти". Прихожу въ Александровѣ въ школу: 16—17-лѣтніе юноши и учитель полякъ. Я съ ними поздоровался, они сперва косо посмотрѣли на меня. Я обратилъ вниманіе, что на стѣнѣ икона виситъ Ченстоховской Божіей Матери. Я спрашиваю: „Co to jest?" Они отвѣтили: „Matka Boska Czenstohovska". Я сталъ спрашивать дѣтей про самую икону, а потомъ попросилъ ихъ спѣть молитву: „Pod Tvoe obrone". Они спѣли съ воодушевленіемъ, а потомъ у насъ пошелъ разговоръ по исторіи, по литературѣ. Я ихъ по польской спрашиваю, а они говорятъ: „мы и по русской знаемъ". Спрашиваю: „знаете Мицкевица"?. а мнѣ отвѣчаютъ: „мы и Пушкина знаемъ".—„Прекрасно, скажите мнѣ изъ Пушкина что нибудь". Читали мнѣ и по русски. Мнѣ говорили ужасы про польскую школу, а все оказалось ложью. Говорили, что меня оскорбятъ; а когда я уходилъ, дѣти мнѣ „ура" кричали. Я говорю изъ опыта: никогда не сдѣлаютъ оскорбленія тамъ, гдѣ политика не замѣшана. Въ другой мѣстности было нѣсколько иначе: въ русскую школу стали ходить дѣти поляки. Это было въ Перстунѣ, Сувалкской губерніи; тамъ было 54 мальчика и дѣвочки изъ совращенныхъ въ

1905 г. въ унію; ихъ Закону Божію монахини не учили, учили только общеобразовательнымъ предметамъ. Но ксендзъ въ тѣ дома, откуда были дѣти, со Святой водой не пошелъ въ Рождество Христово, а передъ исповѣдью сказалъ, что сакрамента не дастъ тѣмъ, которые посылаютъ своихъ дѣтей въ схизматическую школу. И дѣти перестали ходить въ нашу школу. Бывалъ я и въ гимназіяхъ польскихъ. Гимназисты были вѣжливы и отвѣчали хорошо. По моему, не можетъ быть и разговора о томъ, чтобы не учить государственному языку. Государственный языкъ долженъ быть, но вопросъ въ томъ, какъ ему учить. Надо не преслѣдовать что нибудь тенденціонное, не оскорблять національнаго чувства, а также и религіознаго, и тогда всѣ будутъ довольны. Надобно, чтобы у учителей въ головѣ что нибудь было, да и въ сердцѣ бы не пусто было.

НИКОЛАЙ, Архіепископъ Варшавскій.

СЛОВО

въ день Пятидесятницы.

И будетъ по сихъ, и излію отъ Духа Моего на всяку плоть и пророкутъ сынове Ваши и дщери Ваши, и старцы Ваши сонія узрятъ и юноши Ваши видѣнія увидятъ; ибо на рабы Моя и на рабыни моя во дни оны излію отъ Духа Моего. (Іоиля II, 28, 29, 32).

Вотъ замѣчательное пророчество пророка Іоиля, предсказывавшаго о чудесномъ сошествіи Св. Духа, и изобильномъ изліяніи даровъ Его на всѣхъ людей, истинно вѣрующихъ въ Бога, пророчество, со всею точностію исполнившееся на жизни Апостоловъ и жизни всей первенствующей Апостольской Церкви. Апостолы прямо относили пророчество къ себѣ и такъ описывали исполненіе Его: „Когда всѣ они были единодушно вмѣстѣ и ждали исполненія Божественнаго Обѣтованія, то внезапно сдѣлался шумъ съ неба, какъ бы отъ несущагося сильнаго вѣтра и наполнилъ весь домъ, гдѣ они находились. И явились имъ раздѣляющіеся языки, какъ бы огненные, и почили по одному на каждомъ изъ нихъ. И исполнились всѣ Св. Духа и начали говорить на другихъ языкахъ, какъ Духъ давалъ имъ провѣщавать“. (Дѣяніе II, 1—4). Исполненные благодати Св. Духа, Апостолы совершили множество знаменій и чудесъ въ мірѣ: — однимъ простымъ, безъискуственнымъ словомъ обращали ко Христу тысячи языческаго населенія; именемъ Божіимъ изгоняли бѣсовъ; клали руки на болящихъ и тѣ, становились здоровыми. Такое же обиліе Духовныхъ даровъ было удѣломъ и преемниковъ Апостоловъ,— ихъ учениковъ и всѣхъ первенствующихъ христіанъ. Апостолъ Павелъ говоритъ о церкви Коринѳской, что здѣсь каждому изъ христіанъ давалось *открытое дѣйствіе Духа на пользу: одному слово премудрости*— способность выражать словомъ высокіе предметы мудрости христіанской, — *другому слово знанія* — даръ дѣятельнаго разумѣнія истинъ вѣры и нравственности христіанской,—*иному вѣра, иному даръ исцѣленій* болѣзней душевныхъ и тѣлесныхъ, *иному дѣйствія силъ* — произведеніе такихъ явленій, кои превышаютъ силы человѣческія, — *иному пророчество* — способность предугадывать и предсказывать будущее, — *иному разные языки* — способность говорить на различныхъ языкахъ, не учась имъ предварительно (I Корим. 12, 5 11). У каждаго, входившаго въ Церковь, былъ свой *псаломъ*, свое *новое поученіе*, новое *откровеніе*, внушенныя Св. Духомъ (Дѣян. 19, 1—7).

Слушатели Христіане! Духъ Святый всегда есть и будетъ, всегда одинъ и тотъ же; Его духовные небесные дары всегда раздавались, раздаются и будутъ раздаваться всѣмъ вѣрующимъ во Христа; и мы эти дары получили въ церковныхъ таинствахъ — крещенія, покаянія, причащенія, получаемъ въ молитвахъ, въ церковномъ благословеніи. Отчего же мы не видимъ вокругъ себя или мало видимъ этихъ осязательныхъ знаменій чудеснаго присутствія среди насъ Св. Духа? Ужели Духъ Божій меньше благоволитъ къ намъ, нежели къ Церкви первенствующихъ христіанъ? Или мы вовсе недостойны видѣть эти чудесныя знаменія Его дарованій, или они не такъ нужны для насъ?

Разъясненіе этихъ вопросовъ весьма важно для насъ особенно въ виду настоящаго нашего праздника, когда мы всѣ собрались сюда молиться о ниспосланіи на насъ даровъ Св. Духа. Развѣ не желательно бы было, чтобы каждый чувствовалъ на себѣ непосредственное присутствіе Свят. Духа, имѣлъ бы свой псаломъ, свое пророчество, свой языкъ, свой даръ исцѣленій и изливалъ бы эти дары на другихъ. Надежды и желанія не новыя, но давно высказываемыя въ Церкви христіанской. Еще въ IV вѣкѣ высказаны были открыто подобныя мысли. И противъ нихъ вооружался знаменитый проповѣдникъ того времени Св. Іоаннъ Златоустъ. Мысли и поученія его объ этомъ предметѣ пусть и для насъ послужатъ урокомъ въ настоящемъ случаѣ.

По мысли Св. Отца, основанной на ученіи Евангельскомъ, *обладаніе чудесными чувственными знаменіями* вовсе не составляетъ необходимаго качества для спасенія. Есть много Святыхъ людей, которые удостоились небеснаго царствія, меж-

ду тѣмъ не сотворили никакихъ чудесъ — таковы ветхозавѣтные патріархи: Авраамъ, Исаакъ, Іаковъ, царь Давидъ, Іоаннъ Креститель. Съ другой стороны, есть много и такихъ людей, которые совершали чудеса, были надѣлены различными дарами Св. Духа, между тѣмъ не удостоились святости и лишены небесняго царствія. Самъ Господь Іисусъ Христосъ учитъ насъ въ Евангеліи, что на страшномъ судѣ многіе къ Нему обратятся съ указаніемъ на свои чудеса: „*Господи, Господи, не въ Твое ли Имя пророчествовахомъ, не Твоимъ ли Именемъ бѣсы изгонихомъ, не Твоимъ ли Именемъ силы многи сотворихомъ?*“ — и Господь скажетъ имъ въ отвѣтъ: „*Николиже знахъ Васъ, отъидите отъ Мене дѣлающіи беззаконіе*“. (Мѳ. 7 — 22). Такъ не зависитъ наше спасеніе, наша личная нравственная жизнь отъ того, можемъ ли мы совершать чудесныя знаменія или нѣтъ? Поэтому нѣтъ особыхъ причинъ печалиться о недостаткѣ особыхъ видимыхъ дарованій и чудесъ въ наше время.

О снисканіи одного только чуда намъ нужно заботиться, продолжаетъ Св. Златоустъ. Это чудо есть исправленіе, улучшеніе нашей нравственной жизни, наше духовное возрожденіе, усиленіе своей вѣры къ Бога и христіанской любви къ ближнему. Безъ этой вѣры и любви всѣ наши духовныя и чудесныя дарованія — ничто. *Если я имѣю даръ языковъ*, говоритъ Апостолъ Павелъ, *если я говорю языками человѣческими и ангельскими, а любви не имѣю,—я мѣдь звѣнящая, или кимвалъ звучащій. Если я имѣю даръ пророчества, знаю всѣ тайны и имѣю всякое познаніе и имѣю всю вѣру, такъ что могу и горы переставлять, а любви не имѣю,—я ничто. Если я имѣю такую силу, что отдамъ тѣло свое на сожженіе, а не имѣю любви, нѣтъ мнѣ въ томъ никакой пользы.* (1 Кор. 13, 1).

Чудеса, чудесныя знаменія и дарованія особенно нужны были въ древнее время при распространеніи Апостольской проповѣди, когда грубое человѣческое чувство, зараженное идолопоклонствомъ, не могло еще проникаться сознаніемъ важности и превосходства этого добраго и любвеобильнаго Евангельскаго слова, когда нужно было поражать удивленіемъ грубыхъ и жестокихъ мучителей, проливавшихъ потоки невинной христіанской крови. Намъ суждено жить въ иное время, когда главное вниманіе обращается на внутреннее содержаніе Евангельскаго закона, на его превосходящую красоту, чистоту и величіе. Къ нашему времени нужно отнести слова Іисуса Христа, обращенныя къ Апостолу Ѳомѣ: „*Блаженны не видѣвшіе, но вѣровавшіе*“. Если мы въ настоящее время заботимся о возстановленіи доброй нравственности въ своемъ обществѣ, то заботимся о возстановленіи ея не чудесами, не даромъ пророчества, не даромъ чудесныхъ исцѣленій, а силою убѣжденія и примѣромъ собственной нравственной жизни. „Тако да просвѣтится свѣтъ вашъ предъ человѣки, яко да видятъ ваши добрая дѣла и прославятъ Отца вашего, иже на небесѣхъ“.

„*Не знаменій ты ищи, а души спасенія*“, говоритъ Св. Златоустъ христіанамъ, горевавшимъ о недостаткѣ чудесъ. „*И ты можешь творить чудеса; если ты отъ безчеловѣчія обратился къ милостынѣ, то ты совершилъ уже чудо,— исцѣлилъ сухую свою руку; если ты оставилъ зрѣлища и пришелъ въ церковь, то ты исправилъ хромающую ногу; если отвелъ свои глаза отъ чужой доброты, отъ чужого имѣнія,—то ты открылъ слѣпыя очи; если ты вмѣсто пѣсни изучилъ молитву, то ты, будучи нѣмымъ, проглаголалъ. Вотъ это чудеса величайшія, предивныя, необходимыя и спасительныя*“. Аминь.

Свящ. *Борисъ Николаевскій.*

По св. землѣ.

(*Окончаніе**).

О своемъ пребываніи въ Іерусалимѣ, о посѣщеніи мѣстъ этого Св. града, а также и другихъ мѣстностей, находящихся недалеко отъ Іерусалима, нами подробно описано въ книгѣ: „Путешествіе въ св. землю” въ 2 выпускахъ. Теперь мы скажемъ только о нашемъ возвращеніи изъ Іерусалима.

Понедѣльникъ 23-го іюля былъ послѣднимъ днемъ моего пребыванія въ Іерусалимѣ. О. Поліевктъ Гапановичъ и я въ этотъ день посѣщали лицъ, съ которыми нужно было проститься и поблагодарить за радушный пріемъ, оказанный намъ въ св. городѣ. Замѣчательно, что въ Іерусалимѣ мы не встрѣчали лицъ съ веселымъ настроеніемъ духа, въ квартирахъ русскихъ людей слышалось замѣчаніе: какъ счастливы вы, что скоро будете на дорогой родинѣ въ Россіи. А всѣ дома въ Іерусалимѣ казались намъ жалующимися, что они, бѣдные, какъ бы нарочно поставлены напоминать собою о печальномъ прошломъ величественныхъ зданій, когда-то стоявшихъ на ихъ мѣстѣ. И вспомнились намъ плачевные возгласы пророка Іереміи объ Іерусалимѣ: *Како сѣде единъ градъ, умноженный людьми? Бысть яко вдовица умноженный во языцѣхъ; владяй странами бысть подъ данію. Плача плакася въ нощи и слезы его на ланитѣхъ его, и нѣсть утѣшаяй его отъ всѣхъ любящихъ его...*

---

*) См. № 5.

Грустное наше настроеніе усиливалось болѣе и болѣе отъ сознанія, что твоя родина, твоя семья и вообще все твое родное находится теперь очень далеко отъ тебя. За все святое въ нашей святой русской странѣ мы предъ самымъ уже выѣздомъ пошли помолиться у гроба Господня, и все же, несмотря на грусть, обнимающую человѣка въ Іерусалимѣ, я здѣсь вознесъ теплую молитву къ Богу, да сподобитъ Онъ меня еще разъ въ своей жизни побывать въ Іерусалимѣ и вообще въ Св Землѣ и поклониться святынѣ, имѣющей вѣчное значеніе для всего рода человѣческаго.

Изъ Іерусалима мы выѣхали подъ вечеръ, и въ Яффу прибыли въ 9 часовъ утра. Ночное время не дозволило намъ любоваться историческою мѣстностью, чрезъ которую мы проѣзжали. Свѣжее утро встрѣтило насъ въ восхитительныхъ окрестностяхъ Яффы—мѣстности персиковъ, лимоновъ, апельсиновъ и другихъ выдающихся лакомствъ, о которыхъ, если въ европейской лавкѣ желаютъ предъ вами похвалить ихъ, говорятъ: изъ Яффы. Спускаться съ берега на лодку съ тѣмъ, чтобы отплыть къ пароходу, уже не такъ было страшно, какъ мы плыли нѣсколько дней тому назадъ съ парохода къ берегу, хотя условія были совершенно одинаковы. Привычка, очевидно, отнимаетъ силу у страха. Русскій пароходъ, на который мы сѣли, „Цесаревичъ“ — превосходной конструкціи и очень удобный. Служащія на немъ лица—прекрасные люди; всѣ относились къ нашему смиренію съ уваженіемъ и предупредительностію. Пусть Господь вознаградитъ ихъ за это! Служащіе, начиная отъ капитана до послѣдняго матроса, были люди русскіе. Мы вспомнили, какъ на пароходѣ „Царь“, на которомъ мы, по пути въ Іерусалимъ, ѣхали изъ Александріи до Бейрута, капитанъ-нѣмецъ, хотя и обрусѣлый, отвѣтилъ нашему преосвященному Модесту, когда владыка обратился къ нему съ просьбою походатайствовать, чтобы мы были освобождены отъ карантина въ Бейрутѣ: „Если-бы вы были самимъ Богомъ, не то, что архіереемъ, грубо отвѣтилъ на платформѣ капитанъ, то и тогда ради васъ не послѣдовало бы отмѣненія относительно карантина. (Все же карантинъ былъ отмѣненъ). Пароходъ „Цесаревичъ“ несъ насъ на родину, останавливаясь въ портахъ вообще только на непродолжительное время.

Въ Смирнѣ, впрочемъ, нашъ пароходъ стоялъ три дня. Въ эти дни былъ я во многихъ церквахъ православныхъ и католическихъ, въ нѣсколькихъ магазинахъ книжныхъ и не книжныхъ; бывалъ и на базарѣ — поразительной смѣси вкусовъ европейскихъ и азіатскихъ. На окраинѣ города мнѣ случилось быть въ двухъ частныхъ домахъ, не богатыхъ, но и не бѣдныхъ. Меня заинтересовалъ ихъ домашній бытъ. Извѣстно, что восточные жители называютъ европейцевъ нерадивыми въ отношеніи своихъ домовъ, точь-въ-точь, какъ европеецъ укоряетъ въ томъ же жителей востока. Оказывается, что тотъ и другой отзывъ заключаютъ въ себѣ правду и неправду. Дѣло въ томъ, что европеецъ старается, чтобы улица, проходящая мимо его дома, какъ и дворъ, выдающійся на улицу, были какъ можно болѣе чисты, но за то о чистотѣ двора, невиднаго съ улицы, онъ заботится мало: этотъ дворъ такъ и называется чернымъ дворомъ. Восточный житель, наоборотъ, содержитъ дворъ, не выдающійся на улицу, въ безукоризненной чистотѣ и непремѣнно устроитъ здѣсь, если только возможно, красивый фонтанъ, но за то на улицу около своего дома онъ не обращаетъ никакого вниманія; въ ту сторону даже и оконъ не выводитъ, да и не стоитъ: это мѣсто жительства массы собакъ, гложущихъ выбрасываемую нечистоту всякаго рода. Трактиръ въ Смирнѣ, какъ и въ Константинополѣ, въ которомъ приготовляются чисто восточныя блюда, обращаетъ на себя ваше вниманіе тѣмъ, что поваръ тутъ же, при васъ, жаритъ и варитъ то, чего вы требуете, тогда какъ европеецъ не любитъ сидѣть на виду самой кухни; онъ находитъ удовольствіе сидѣть и кушать въ столовой, удаленной отъ кухни.

Нѣсколько разъ я посѣтилъ магазинъ библейскаго общества, помѣщающійся въ видномъ домѣ на самомъ берегу моря. Въ магазинѣ можно за извѣстную плату выпить чашку кофе и перелистать какіе-нибудь священные листки. Стѣны и даже потолокъ этого магазина исписаны въ разныхъ краскахъ текстами священнаго писанія на разнообразныхъ языкахъ. На русскомъ языкѣ красивыми буквами написано: *Вѣруяй въ Мя имать животъ вѣчный.* Подъ большими часами, висящими въ магазинѣ на видномъ мѣстѣ, написано: *Ты Богъ призрѣвый на мя* (Быт. XVI, 13).

Въ Смирнѣ мы ощущали зной невыносимый; испаренія моря, производимыя раскаленными лучами солнца, обдавали насъ обильнымъ потомъ, частая перемѣна бѣлья являлась дѣломъ безполезнымъ. Но, вотъ, пріѣхали мы въ Константинополь; пошелъ дождь и мы почувствовали даже холодъ; это было утромъ 4-го августа. Нашъ пароходъ остановился въ Константинополѣ съ тѣмъ, чтобы въ августѣ направиться въ Одессу. Съ парохода мы отправились въ знакомое намъ подворье Пантелеимонова монастыря. Здѣсь доброе лицо монаха Юлія встрѣтило насъ самымъ радушнымъ привѣтомъ; впрочемъ, благодареніе Богу, и другая монастырская братія встрѣтила и приняла насъ вполнѣ по-братски. Намъ отведена была о. Паисіемъ особая комната. Въ Константинополѣ мы посѣтили нѣкоторыя замѣчательныя мѣста, которыхъ мы не успѣли посѣтить на пути въ Іеруса-

лимъ; нѣкоторыя же мѣста, напримѣръ Софійскій соборъ, мы посѣтили еще разъ.

Всенощное бдѣніе, по случаю праздника Преображенія Господня, въ Пантелеимоновомъ монастырѣ началось въ 8 часовъ вечера и продолжалось до 2 часовъ ночи. Церковь была наполнена русскими богомольцами. Во время богослуженія нѣсколько разъ чтецъ-инокъ обращался къ народу то съ бесѣдою Св. Іоанна Златоуста, то съ исторіею праздника. Съ появленіемъ чтеца на каѳедрѣ всѣ присутствовавшіе въ храмѣ садились прямо на полъ (монахи сидѣли въ формахъ). Сидѣніе на полу всѣхъ присутствующихъ въ храмѣ представляло видъ не совсѣмъ приличный, но недостатокъ въ приличіи выкупался усерднымъ вниманіемъ слушателей къ чтенію. Жаль, что въ нашихъ церквахъ обыкновенно опускается назначенное по уставу чтеніе изъ бесѣдъ Златоуста или вообще положенныя чтенія. Это разнообразило бы наши богослуженія. Богослуженіе въ Константинопольской церкви на подворьѣ Пантелеимоновскаго монастыря совершается, конечно, въ такомъ же порядкѣ, какъ и на Аѳонѣ, но только пѣніе менѣе протяжно и притомъ только по-славянски; возгласовъ по-гречески не произносится и потому богослуженіе въ Константинополѣ идетъ значительно скорѣе.

Послѣ литургіи я отправился въ городъ для покупки нѣкоторыхъ дорожныхъ принадлежностей. Мой чемоданъ, пространствовавшій болѣе двухъ мѣсяцевъ и перетаскивавшійся нѣсколько разъ съ одного парохода на другой, сдѣлался негоднымъ къ употребленію; непремѣнно надо было его замѣнить другимъ, новымъ, да и притомъ большимъ. Надо было купить на память еще кое-какія вещи. Мнѣ въ провожатые по Константинополю данъ былъ сербъ, по имени Давидъ. Съ нимъ я ѣздилъ и ходилъ въ разныя стороны города. При выходѣ изъ одного магазина онъ указалъ мнѣ мѣсто, гдѣ, по его словамъ, недавно производился торгъ невольниками и невольницами. „Какъ недавно“ спросилъ я. — „Говорятъ, что недавно“, послышался отвѣтъ.

Когда именно прекратился въ Константинополѣ публичный торгъ невольниками и невольницами — мнѣ не доводилось объ этомъ читать. Но перенесемся мыслію въ Константинополь только за 60 или 70 лѣтъ тому назадъ, когда совершалъ свое путешествіе по Востоку знаменитый французскій писатель Ламартинъ. Вотъ что онъ видѣлъ 29 мая 1833 г. въ Константинополѣ на томъ мѣстѣ, на которомъ я теперь нахожусь.

„Въ это утро (29 мая 1833 г.),—говоритъ Ламартинъ, — молодой человѣкъ показалъ мнѣ въ Константинополѣ торгъ невольниками. Пройдя длинныя улицы Стамбула, тянущіяся вдоль стѣнъ стараго сераля, минувъ нѣсколько прекрасныхъ площадей, загроможденныхъ несмѣтною толпой торговцевъ и покупщиковъ, мы вышли по маленькимъ, узенькимъ улицамъ на грязную площадь, откуда открывались ворота на другой рынокъ, гдѣ и происходилъ торгъ людьми.

„Сколько потребовалось времени и трудовъ для человѣческаго разума, чтобы и въ этой мѣстности сила перестала быть правомъ и чтобы невольничество считалось преступленіемъ и богохульствомъ! Какой успѣхъ и сколько онъ создаетъ надеждъ на улучшеніе въ будущемъ: сколько у насъ есть такого, что мы считаемъ дѣломъ нормальнымъ и что въ глазахъ нашихъ потомковъ будетъ неисповѣдимымъ злодѣяніемъ! Я размышлялъ объ этомъ, входя на рынокъ, гдѣ продавали: жизнь, душу, тѣло, свободу другого, подобно тому, какъ мы продаемъ быковъ или лошадей, и гдѣ почитаютъ законнымъ владѣніемъ то, что пріобрѣли такимъ, покупнымъ способомъ. Рынокъ невольниковъ—это обширный дворъ, окруженный галлереей, покрытой крышей. Подъ этимъ портикомъ, обнесеннымъ со стороны двора стѣной, открываются двери, ведущія въ комнаты, гдѣ купцы содержатъ невольниковъ. Эти двери остаются открытыми, чтобы покупатели, гуляя, могли осматривать рабовъ и рабынь. Мужчины-рабы содержатся въ отдѣльныхъ комнатахъ отъ женщинъ-рабынь. Женщины безъ покрывалъ на лицѣ и головѣ. Кромѣ невольниковъ, запертыхъ въ низкихъ комнатахъ, еще большее число этихъ несчастныхъ группируется въ галлереѣ подъ портикомъ и на дворѣ. Мы начинаемъ осматривать эти различныя группы. Самая замѣчательная изъ нихъ это группа молодыхъ абиссинскихъ дѣвушекъ въ числѣ двѣнадцати или пятнадцати. Прислонившись одна къ другой, какъ античныя статуи, которыя поддерживаютъ вазу надъ своими головами, онѣ образовали кругъ, гдѣ лица всѣхъ были обращены къ зрителямъ. Эти лица въ общемъ были очаровательны: глаза величиною въ миндаль, носъ орлиный, губы тонкія, нѣжныя, контуръ щекъ овальный и деликатный, волоса длинные, черные, дающіе отсвѣтъ, подобно вороньему крылу. Задумчивое, печальное и темное выраженіе лицъ указывало на этихъ абиссинокъ, не смотря на мѣдный цвѣтъ ихъ лицъ, какъ на прелестную расу женщинъ; онѣ большого роста, съ тонкой таліей, гибки, какъ пальмовый стебель ихъ прекрасной страны. Эти молодыя дѣвушки были покрыты только длинною, глубою, желтаго цвѣта полотняною рубашкой; другой одежды на нихъ не было. На ногахъ у нихъ были браслеты съ жемчугомъ голубоватаго цвѣта. Сидя на пяткахъ, не двигаясь съ мѣста, подперевъ голову на ладонь руки или на колѣно, онѣ смотрѣли на насъ такъ же мягко и такъ же печально, какъ смотритъ

коза или овца, которую держитъ крестьянка на веревкѣ и продаетъ на рынкѣ въ одной изъ нашихъ деревень. Изрѣдка онѣ одна съ другой перекидывались словами и даже смѣялись. Одна изъ нихъ держала маленькаго ребенка на рукахъ и плакала, потому что купецъ хотѣлъ продать дитя отдѣльно отъ его матери барышнику дѣтей. Недалеко отъ этой группы было семь или восемь мальчиковъ-негровъ отъ восьми до двѣнадцати лѣтъ. Эти мальчики прилично одѣты и съ видомъ здоровымъ и довольнымъ; они занимались восточной игрой, гдѣ главною принадлежностью служатъ кремни, которые соединяютъ разными способами въ ямочкахъ, сдѣланныхъ въ пескѣ.

„Въ теченіе этого времени купцы и барышники расхаживали вокругъ нихъ, брали то одного, то другого за руку, изслѣдовали внимательно съ головы до ногъ, ощупывали, заставляли показывать зубы, чтобы судить о годахъ и здоровьѣ; потомъ дитя, забывшись на нѣкоторое время благодаря игрѣ, опять поворачивалось изъ стороны въ сторону съ унылымъ безпокойствомъ.

„Я двинулся, продолжаетъ Ламартинъ, потомъ подъ портики, наполненные толпой невольниковъ и покупателей. Турки, занимающіеся этой коммерціей, великолѣпно одѣтые въ платья, подбитыя мѣхомъ, съ длинной трубкой въ рукахъ, прогуливались среди группъ. Они съ лицомъ безпокойнымъ и озабоченнымъ завистливо слѣдили за малѣйшимъ взглядомъ, бросаемымъ мужчиной или женщиной на красавицъ, выставленныхъ въ ихъ магазинахъ. Принимая насъ за арабовъ или египтянъ, они предоставили намъ доступъ въ одну изъ открытыхъ комнатъ магазина. Странствующіе продавцы маленькихъ пирожковъ и сухихъ фруктовъ сновали по галлереѣ, продавая невольникамъ коекакую пищу. Я сунулъ въ руку одному изъ продавцевъ нѣсколько піастровъ, дабы онъ роздалъ всю свою корзину лакомствъ группѣ маленькихъ дѣтей, — и лакомства были съѣдены съ жадностію. „Тамъ-же я замѣтилъ несчастную негритянку 18 до 20 лѣтъ отъ роду замѣчательно хорошенькую; ея красота поражала проходящихъ; при этомъ на ея лицѣ напечатана была грусть. Она была богато одѣта и находилась среди десятка другихъ негритянокъ, одѣтыхъ въ лохмотья, предназначенныхъ въ продажу за низкую цѣну; она держала на колѣняхъ очаровательнаго маленькаго мальчика 3—4 лѣтъ; мальчикъ одѣтъ былъ тоже прекрасно. Этотъ робенокъ, сравнительно съ другими, находившимися здѣсь дѣтьми, имѣлъ весьма благородныя черты лица, ротъ очень деликатный и глаза самые выразительные и гордые, какіе только можно себѣ вообразить. Я поигралъ съ нимъ и надѣлилъ его пирожками и драже, купленными въ сосѣдней лавчонкѣ; но его мать, вырвавъ изъ его рукъ все, что я далъ, выбросила на мостовую съ гнѣвомъ и гордостью. Она держала свое лицо опущеннымъ и плакала; я думалъ, что это изъ опасенья быть проданной отдѣльно отъ сына, и, тронутый ея горемъ, просилъ m—r Morbach—моего услужливаго проводника, купить ее съ ребенкомъ на мой счетъ. Я ихъ, сказалъ я себѣ, вмѣстѣ увезу и воспитаю ребенка, оставляя его около матери. Мы обратились къ знакомому маклеру г. Морбаха, который вступилъ въ переговоры съ владѣтелемъ прекрасной невольницы и ея ребенка. Сначала казалось, что владѣлецъ дѣйствительно хотѣлъ ее продать, но бѣдная женщина начала еще сильнѣе рыдать; ея малый ребенокъ началъ тоже плакать, обвивая рученками шею матери. Но этотъ торгъ былъ только игрою со стороны купца, и когда онъ замѣтилъ, что мы тотчасъ даемъ высокую цѣну, назначенную за эту пару, онъ отвелъ въ сторону маклера и сознался предъ нимъ, что невольница не предназначалась для продажи и что она раба богатаго турка, и этотъ ея ребенокъ—сынъ этого турка. При этомъ онъ сказалъ маклеру, что эта красивая раба была очень гордаго нрава и слишкомъ необузданной въ гаремѣ и, чтобы ее исправить и смирить, хозяинъ отправилъ ее на рынокъ, дабы развязаться съ ней, но съ секретнымъ приказаніемъ не продавать ея. Подобнаго рода исправленія случаются часто, и, когда турокъ недоволенъ, у него обыкновенная угроза—отправить на базаръ. Мы пошли далѣе. „Мы проходили рядъ комнатъ, въ которыхъ содержались по четыре или по пяти женщинъ, совершенно черныхъ и безобразныхъ, но со здоровымъ видомъ. Большая часть ихъ казалась равнодушной къ своему положенію и даже предлагала себя покупателемъ; они между собой болтали, смѣялись и мѣнялись критическими замѣчаніями о фигурѣ того, кто ихъ торговалъ. Одна или двѣ плакали и прятались въ глубинѣ комнаты и только, по принужденію своихъ продавцовъ, являлись на видное мѣсто эстрады, гдѣ онѣ должны сидѣть. Мы видѣли нѣсколько уже проданныхъ, которыя шли весело съ туркомъ, купившимъ ихъ; онѣ держали въ рукахъ свои маленькіе узелки, сложенные въ платокъ, и покрывали свои лица бѣлыми вуалями. Мы были свидѣтелями двухъ или трехъ человѣколюбивыхъ дѣлъ, совершенныхъ добрыми мусульманами ради христіанской любви, именно: нѣкоторые покупали старыхъ невольницъ, выброшенныхъ изъ дома ихъ хозяевами по причинѣ ихъ старости и ихъ безсилія. Мы спросили, какую пользу могутъ приносить эти бѣдныя старыя женщины. На это былъ отвѣтъ маклера: „Такъ Богу угодно“. M—r Morbach мнѣ объяснилъ, что нѣкоторые мусульмане покупаютъ такимъ образомъ на рынкѣ бѣдныхъ немощныхъ невольниковъ обоего пола, чтобы ихъ кормить въ своемъ домѣ изъ

милосердія къ несчастнымъ. Разумъ Божій никогда вполнѣ не оставляетъ человѣка! „Послѣднія комнаты, которыя мы посѣтили, были на половину закрыты, и намъ запрещали нѣкоторое время входъ въ нихъ; тамъ было по невольницѣ въ каждой изъ комнатъ, подъ присмотромъ женщины. Это были красивыя и молодыя черкешенки, недавно привезенныя изъ своей страны. Онѣ были одѣты въ бѣлое платье, очень красивы собой и замѣчательно кокетливы. Прекрасныя черты ихъ лица не выражали ни печали, ни удивленія, но въ нихъ замѣтно было какое-то презрительное хладнокровіе ко всему. Эти бѣлыя невольницы Грузіи и земли черкесовъ стали чрезвычайно рѣдки съ тѣхъ поръ, какъ греки перестали наполнять ими свои гаремы и когда Россія запретила продажу женщинъ. Между тѣмъ грузинскія семейства воспитываютъ своихъ дочерей для этого постыднаго торга, а маклера отправляются туда секретнымъ образомъ, чтобы вывозить отъ времени до времени этотъ товаръ. Цѣна этимъ прекраснымъ существамъ доходитъ до 12 или 20 піастровъ (отъ 3 до 5 тысячъ франковъ), тогда какъ черныя невольницы обыкновенной красоты продаются за 5—6 сотъ франковъ, цѣна-же самымъ красивымъ доходитъ до 12 сотенъ франковъ. Одна изъ грузинонъ была особенно поразительной красоты: черты деликатныя и чувствительныя, глаза кроткіе и задумчивые, цвѣтъ кожи бѣлый и нѣжный. Но все-же красота этихъ женщинъ далека отъ красоты и чистоты совершенно восточныхъ красавицъ: чувствуется сѣверъ въ этихъ фигурахъ. Она была продана на нашихъ глазахъ въ гаремъ молодого константинопольскаго паши. „Мы вышли съ бьющимся сердцемъ и влажными глазами послѣ этой сцены, которая возобновляется всякій день и всякій часъ въ городахъ востока, и вернулись задумчивыми на другой рынокъ Стамбула (Voyage en Orient parLamartine. Tom. II, pag 210—215).

Слава Богу, что теперь такими возмутительными сценами не поражается нашъ глазъ. Не скрою, впрочемъ, переданнаго мнѣ во время путешествія на пароходѣ однимъ пожилыхъ лѣтъ почтеннымъ офицеромъ, вполнѣ заслуживающимъ того, чтобы ему вѣрить. По его словамъ и въ настоящее время, хотя не такъ открыто, производится въ Константинополѣ торгъ дѣвушками, притомъ русскими, которыхъ доставляютъ изъ Одессы евреи. Эти подлые продавцы сманиваютъ къ себѣ бѣдныхъ нашихъ дѣвочекъ то деньгами, то прелестями, будто-бы, удобной жизни или-же, просто, покупаютъ у пьяныхъ родителей маленькихъ красивенькихъ дѣвочекъ для развратнаго воспитанія и доставляютъ партіями на французскихъ или нѣмецкихъ пароходахъ въ Константинополь, откуда бѣдняжки развозятся въ гаремы разныхъ знатныхъ магометанскихъ лицъ Константинополя и другихъ городовъ. Если-бы въ этихъ словахъ заключалась только половина правды, то и тогда не стоило-ли бы намъ орошить себя слезами и употребить всѣ мѣры, чтобы постыдный торгъ бѣдными въ матеріальномъ или нравственномъ отношеніи нашими дочерьми или нашими сестрами былъ совершенно невозможенъ.

* * *

Подъ вечеръ 6 августа нашъ пароходъ двинулся по направленію къ Одессѣ—и утромъ 8 августа мы съ радостью вступили на родную землю и попрощались съ морскими волнами, грозно качавшими насъ около мѣсяца, если считать путь въ Яффу и обратно. Оставляя морскія волны, ощущаешь удовольствіе при мысли, что полъ подъ твоими ногами теперь не будетъ тебя качать отъ одной стѣны къ другой, кровать подъ тобою не будетъ падать, шаги твои будутъ свободны, твои большія окна въ комнатѣ будутъ открыты или закрыты по твоей волѣ безъ всякаго страха быть залитымъ волной, не будешь теперь боязливо слушать, какъ отъ вѣтра трещитъ мачта и какъ отъ страха бѣгаютъ по палубѣ матросы. Мало того, ты, долгое время отдѣленный водою отъ сообщества съ людьми, живущими на сушѣ, теперь опять входишь въ единеніе съ ними, живѣе дѣлишься съ огромнымъ множествомъ людей мыслями и чувствами,—вотъ книги, журналы, письма,—что такъ долго отдѣляли отъ тебя морскія волны!

Отъ всего сердца поблагодаривъ капитана парохода, помощника капитана и другихъ служащихъ на пароходѣ лицъ за ихъ добросердечныя къ намъ отношенія во время путешествія, мы въ Одессѣ поспѣшили къ своимъ знакомымъ. Радушный родной пріемъ, оказанный намъ, дѣйствовалъ теперь на нашу душу обаятельно. Да и чувствовалось въ душѣ сознаніе въ себѣ силы Божіей, давшей намъ возможность побѣдить трудности путешествія.

Пробылъ я въ путешествіи менѣе трехъ мѣсяцевъ, и въ это время успѣлъ убѣдиться, что путешествіе приноситъ для человѣка громадную пользу. Мысль, философія, характеръ становятся истиннѣе, вѣрнѣе, справедливѣе у того, кто имѣлъ возможность лично наблюдать природу и общество со многихъ точекъ зрѣнія. У древнихъ народовъ путешествовать для пріобрѣтенія истины составляло великое дѣло; у насъ же путешествія понимаются нѣсколько иначе, Древніе не путешествовали для того, чтобы искать неизвѣстныхъ догматовъ, а для того, чтобы наблюдать и судить. И въ самомъ дѣлѣ, познавать вѣка въ историческихъ памятникахъ, людей во время путешествія, Бога въ разнообразной природѣ—не великая ли это школа?

Обыкновенно мы пріобрѣтаемъ познанія изъ нашихъ бѣдныхъ книгъ, но кто составляетъ эти книги, какъ не такіе же люди, какъ и мы? Счастливъ тотъ, кто имѣетъ возможность разумнымъ образомъ открывать книгу книгъ—міръ. Это книга, которая на каждомъ шагу открываетъ намъ свою страницу. Только путешествіе заставитъ тебя живо, съ сердцемъ, сознать отъ созерцанія видимымъ окомъ, какъ великъ и разнообразенъ Божій міръ на сушѣ и на морѣ, днемъ и ночью, утромъ и вечеромъ. Только путешествіе доставляетъ человѣку наглядное убѣжденіе, что рѣшительно всѣ люди—дѣти Божіи, братья между собою и что всѣ ищутъ Бога—своего Творца. Даже поклоняющіеся идоламъ, поклоняющіеся животнымъ, переносятся душой, при посредствѣ этихъ безчувственныхъ идоловъ и этихъ неразумныхъ существъ, къ Существу всеблагому и премудрому. Если въ наше время люди сдѣлались человѣколюбивѣе сравнительно съ вѣками минувшими, то этимъ мы обязаны взаимному между собою сообщенію людей разнообразныхъ нравовъ и обычаевъ, давшему человѣку возможность встрѣтиться глазъ-на-глазъ съ людьми разнообразныхъ нравовъ и обычаевъ и узнавать въ нихъ своихъ братьевъ, своихъ сестеръ.

Полезно не только путешествовать, но въ извѣстной степени, даже читать описаніе путешествій Воображеніе и сердце даютъ человѣку возможность, въ нѣкоторой степени, переживать то состояніе, которое переживалъ путешественникъ, передающій видѣнное и слышанное. Да приноситъ же и эти мои скудныя замѣтки изъ моего путешествія въ св. землю какую-нибудь кому-нибудь пользу. Пріятно мнѣ было передавать бумагѣ мысли, наполнявшія мою душу, какъ пріятно иногда человѣку передавать, посредствомъ своего пѣнія, воздуху наединѣ печальное или радостное чувство, которымъ наполнено его сердце.

Прот. А. *Ковалзницкій.*

Объявленія.

ПРАВОСЛАВНЫЙ СОБЕСѢДНИКЪ

ИЗДАНІЕ КАЗАНСКОЙ АКАДЕМІИ

въ 1912 году.

Будетъ выходить ежемѣсячно, книжками отъ 10 до 12 печатныхъ листовъ въ каждой, и издаваться въ строго-православномъ духѣ и ученомъ направленіи.

Журналъ Православный Собесѣдникъ рекомендованъ Святѣйшимъ Синодомъ для выписыванія въ церковныя библіотеки, „какъ изданіе полезное для пастырскаго служенія духовенства" (Синод. опред. 8 сент. 1874 г. № 2792).

Цѣна за полное годовое изданіе со всѣми приложеніями къ нему, съ пересылкою во всѣ мѣста Имперіи Семь руб.

Подписчикамъ на журналъ предоставляется право пріобрѣтать въ Редакціи нижеслѣдующія капитальныя изданія Казанской Академіи по значительно пониженнымъ цѣнамъ:

Дѣянія Вселенскихъ соборовъ. Семь томовъ за 14 руб. (вмѣсто 20 руб.).

Дѣянія Помѣстныхъ соборовъ за 1 р. 40 к. (вмѣсто 2 р.).

Благовѣстникъ Блаженнаго Ѳеофилакта 4 тома за 5 руб. (вмѣсто 7 р.).

Толкованіе Блаженнаго Ѳеофилакта на весь Новый Завѣтъ (кромѣ Апокалипсиса) за 10 руб. (вмѣсто 14 руб.).

Просвѣтитель Іосифа Волоцкаго за 2 р. (вмѣсто 3 р.).

Стоглавъ за 1 р. 40 коп. (вмѣсто 2 р.).

Сочиненія Максима Грека. Три тома за 3 руб. 50 коп. (вмѣсто 5 р.).

Пересылка на счетъ редакціи.

При журналѣ „Православный Собесѣдникъ" издаются

Извѣстія по Казанской Епархіи,

выходящія 4 раза въ мѣсяцъ, номерами, до 2 печатныхъ листовъ въ каждомъ, убористаго шрифта. Цѣна Извѣстій 5 руб. въ годъ.

НАТУРАЛЬНОЕ

ЦЕРКОВНОЕ ВИНО

50 к. за бут.

РОГОМЪ (Cahor) 75 к.

изъ собств. садовъ

М. А. РОСТОМОВА,

улица Медовая № 4, въ Варшавѣ, церквамъ скидка.

Содержаніе: Отдѣлъ I. Епархіальныя распоряженія и извѣстія.—Протоколъ.—Отъ Варшавской Духовной Консисторіи.—Отчетъ о состояніи Варшавской Епархіальной Библіотеки за 1911 годъ.—**Отдѣлъ II.**—Рѣчь, сказанная Высокопреосвященнымъ Николаемъ, Архіепископомъ Варшавскимъ и Привислинскимъ въ Государственномъ Совѣтѣ.—Слово въ день Пятидесятницы.—По св. землѣ. (Окончаніе).—Объявленія.

Редакторъ, Протоіерей **В. Шингаревъ.**

Дозволено Цензурою—Варшава, 28 апрѣля 1912 года.

Типографія Варшавскаго Учебнаго Округа Краковское Предмѣстье № 3.